Глава 7. Часть 4. Как быть довольным своей едой

Она поставила одну миску со смесью танга перед Хакурея, а другую перед Шохи. Рими вздохнула.

«Это настоящая, главная еда на сегодня. Это специальная чаша. Я сделал это, используя часть конкокуана и вакокуан. Я называю это сянтан».

Она изящно поклонилась.

«Это кое-что особенное. Пожалуйста, наслаждайтесь. Я буду рада, если вы сможете почувствовать вкус. Я также уговорю Квинарного Дракона вернуться к Его Величеству. Так что, пожалуйста, наслаждайтесь».

«Ты действительно планируешь вернуть Квинарного Дракона?»

"Да. Однако все, что я могу сделать, это попытаться убедить ее. Окончательное решение остается за ней самой».

Сидя на плече Рими, Тама впервые встретился взглядом с Шохи. Её пронзительные голубые глаза смотрели на него, словно приказывая поверить Рими. Шохи выглядел недовольным, но кивнул.

"Очень хорошо. Мне просто нужно это съесть, да?»

«Да. Теперь никакие дальнейшие услуги от меня не нужны. Я откланяюсь и вернусь позже».

"Хм?"

"Что ты сказала?"

Хакурей и Шохи выразили недоумение, но Рими не обратила на них внимания, повернувшись спиной и отправившись в путь. Шусей сказал Джотенцу пойти с ними, прежде чем он последовал за Рими.

Джотенцу, казалось, мгновение колебался, но Шусей повторил: «Пойдем с нами. Хакурей безоружен. Тебе не о чем беспокоиться» и Джотенцу тоже вышел из комнаты вслед за ними.

Чего именно добивается Сецу Рими?

Хакурей был явно сбит с толку так называемым сянтаном перед ним. Рядом с сянтаном был джитанг, который он пробовал ранее. По сравнению с джитангом, сянтан казался довольно разбавленным, и хотя он был мутным, он выглядел гладким. Поскольку она смешала его с этой горячей водой, это, несомненно, было не чем иным, как разбавленным джитангом.

И она назвала этот разбавленный джитанг «особой чашей». Это джитанг. Как она могла надеяться доказать, что вакокуанские дани являются пищевыми ингредиентами? Или она что-то другое имеет в виду? Что-то, что еще больше сломит меня? Я не понимаю...

О чем она думала и что пыталась сделать, придумывая все это? Если ее план состоял в том, чтобы разоблачить проступок Хакурея, наверняка были более подходящие способы и места для этого. Находиться здесь с Квинарным Драконом в качестве заложника и вынужденным делить стол с Шохи было не чем иным, как агонией. Он никогда даже не был ещё лицом к лицу с Шохи, как сейчас.

Будучи слугой, Хакурей всегда был на один уровень ниже Шохи и не мог смотреть на него выше подбородка, когда разговаривал с ним. В последний раз он помнил, что был на одном уровне глаз с Шохи более десяти лет назад, когда они были детьми. Тогда, когда Хакурей был еще маленьким мальчиком, именно он опустил взгляд и заговорил с Шохи.

Хакурей вздохнул. Как бы он ни ломал себе голову, он не мог понять. И даже если бы он это сделал, теперь, когда стало известно, что он украл Квинарного Дракона, его приговорили бы в любом случае. Без возможности сбежать любые размышления были бесполезны.

Чтобы не задумала Рими, это, скорее всего, мой последний прием пищи.

Джотенцу тоже присутствовал тут, и как человек, который служил мечом Шохи с юных лет, он никогда не забудет поступок Хакурея. Его рука, должно быть, болела даже сейчас, желая рассечь его.

С разочарованной улыбкой из-за ситуации, в которой он оказался, он взял свою ложку.

«Полагаю, я попробую. Будет жалко, если пропадет».

Шохи бросил на Хакурея раздраженный взгляд, и Хакурей ответил улыбкой.

«Ваше величество, почему у вас тоже нет вкуса? Если вы попробуете, я уверен, Рими успокоится. Таким образом, вы сможете неторопливо задержать меня и обвинить во всех преступлениях, которые пожелаете».

«Что нам делать с драконом? Тем самым Квинарным Драконом, которого ты украл».

«Хороший вопрос. Почему бы вам не обсудить это с Рими? Меня должны арестовать, так что у меня нет советов». Хакурей больше не нуждался в том, чтобы выражать свое почтение как слуга, и быстро дистанцировался от Шохи с этими словами.

«Я понимаю. Так оно и есть, Хакурей. Казалось бы, здесь нет ни одного моего союзника. Рими поклялась вернуть мне Дракона, если я съем это. Как только она это сделает, я задержу тебя и одним махом вынесу приговор этой дерзкой Рими, а также Шусею».

Шохи взял ложку и небрежно поднес ее ко рту. Как только он это сделал, выражение его лица изменилось. "Что это?"

Первый глоток в раздражении сопровождался неожиданным вкусом.

«Это не джитанг…» Шохи в изумлении посмотрел на свою миску. Он почувствовал насыщенный вкус курицы, имбиря и зеленого лука, прошедший через его горло и приземлившийся в желудке. Это был насыщенный, густой и отчетливый вкус. Это был аромат, который он пробовал много раз раньше, но каким-то образом он казался еще богаче. После насыщенного вкуса курицы его рот наполнился каким-то ароматом, убирающим жирный привкус курицы, который обычно задерживался. Вместо этого его нос окутал нежный аромат.

Шохи был так удивлен, что на мгновение полностью забыл о своем гневе на Хакурея.

«Но все, что она сделала, это разбавила джитанг горячей водой…»

Он видел, как она делала это прямо на глазах у него и Хакурея. Все, что она сделала, это взяла джитанг и смешала его с совершенно безвкусной горячей водой, приготовленной из

вакокуанских ингредиентов. Да, вкус не только не стал слабее — добавился неведомый запах, и он придал аромату глубину и остроту, которых нет в обычном джитанге.

По-видимому, соблазненный голосом Шохи, Хакурей тоже поднес ложку ко рту. Сделав глоток, слабый голос сорвался с его губ.

"Это..."

Шохи импульсивно посмотрел на Хакурея. «Чувствуешь, Хакурей?»

Хакурей тоже поднял взгляд и кивнул.

«Я думал, что она просто разбавила его, но на самом деле вкус стал лучше».

"Как?!"

В тот момент, когда Шохи спросил об этом, он был ошеломлен осознанием того, что он

Так естественно разговаривал с Хакуреем. И поспешно сделал суровое лицо, Хакурей

в ответ растерянно улыбнулся.

«Ответ должен заключаться в резком запахе из ингредиентов Вакокуана. Мне кажется, что этот резкий запах усиливает вкус джитанга».

Шохи не хотел больше тратить время на разговоры с Хакуреем, который украл Квинарного Дракона и затаил на него глубокую злобу. Однако он не мог не спросить. Он должен был знать.

«Но это была не что иное, как горячая вода»

«Нет, в ней был легкий привкус».

«Ты утверждаешьте, что аромат настолько слабый, что я даже не почувствовал, что он может так резко изменить вкус этого сильного джитанга?»

«Возможно, добавление его к и без того сильному вкусу — это именно то, что сделало вкус вакокуанского острого запаха особенным».

Хакурей сделал еще глоток и кивнул.

«Если ты капнешь белый пигмент на белую бумагу, то не сможешь разобрать цвет. Но если ты вместо этого бросишь его на что-то черное, как ночь, то увидишь турбулентный узор, похожий на туман. Чтобы сделать вкус настолько нежным, что его едва можно было почувствовать более отчетливо, она намеренно добавила его к чему-то, что уже имело сильный вкус» спокойно объяснил Хакурей.

Для Шохи резкий запах из вакокуанских ингредиентов, казался не более чем горячей водой. Однако у него явно был свой собственный вкус.

http://tl.rulate.ru/book/76189/2412990